

Гарри последовал за высокой фигурой в густой лес. В конце концов лунный свет заслонили скрещивающиеся ветви над головой. Как только они оказались в полной темноте, Гарри почувствовал что-то вроде порыва прохладного ветра, но ему показалось, что и мир в темноте смещается. Это не было дискомфортно, а даже немного волнительно. Он подозревал, что так выглядят американские горки, на которых Дадли катался в парках аттракционов.

Когда ощущения прекратились, Гарри огляделся и увидел, что они снова находятся в лесу. Однако, вдохнув, он заметил, что воздух пахнет по-другому. Подняв голову, он увидел, что луна сместилась с того места, которое они покинули.

"... гм... простите... сэр?" неуверенно спросил он.

Фигура посмотрела вниз (хотя у нее и не было глаз) и обратила внимание на маленького ребенка.

"Где мы находимся?"

Фигура кивнула. Снова раздался голос. Казалось, что он исходит от высокого мужчины, но на самом деле это был голос самого Гарри. "Я рад, что вы почувствовали изменения. Что касается формальностей, то меня зовут Слендермен. Одно слово. Хотя некоторые из моих... соратников называют меня "Сленди". Отвечая на ваш вопрос, скажу, что мы находимся в сельском лесу на северо-восточном побережье Америки.

"О, ну, меня зовут Гарри. Гарри Поттер. Два слова. Мы находимся в Америке?" Гарри задумался. Он вспомнил урок истории о месте под названием Америка. Предполагалось, что это сокращение от их настоящего названия - Соединенные Штаты Америки. Они еще многому не научились, кроме того, что давным-давно отделились от Британии и помогали в войнах.

"Да. Точнее, штат Нью-Йорк". ответил Слендермен.

Гарри вспомнил, что однажды видел глобус в классе. "Разве это не миллион миль отсюда?"

Слендермен издал эхообразный мысленный смешок. "3 300 миль, если быть точным".

"Ого!" прошептал ребенок. Он никогда не был за пределами Литтла Уингинга. "Как же мы сюда попали?"

Безликая сущность сделала вид, что улыбается. "Просто я так делаю".

Пара продолжала молча идти по темному лесу. Гарри слушал, как под ногами хрустят мёртвые ветки, мульча и гравий. Через некоторое время он оглянулся и увидел прикрепленный к дереву рисунок с фигурой, очень похожей на того, кто стоял рядом с ним.

"Мистер Слендермен, что это?" Он указал на рисунок.

"Это, Гарри, работа одной особы, которая живет неподалеку. Она рисует всех нас, но чаще всего рисует меня и вывешивает их в окрестном лесу. Я думаю, это ее идея игры. Или она думает, что я не увижу их, если она не развесит их в лесу". Слендермен ответил. "Она живет со мной и многими другими такими же, как я, в особняке впереди. Туда я вас и отведу. У меня есть помощник, который занимается медициной. Он сможет тебе помочь".

Гарри кивнул. Он никогда раньше не был у врача. Однажды его отправили к медсестре после того, как Дадли снова избил его (кузену, конечно, это сошло с рук незаметно), но Дурсли пришли в ярость, когда она упомянула о синяках. Они сразу же обвинили в этом его "делинквентное поведение".

Они шли еще несколько минут, прежде чем Гарри различил вдалеке слабое желтое свечение. Когда они приблизились, глаза Гарри сориентировались, и прямо в центре леса оказался большой особняк. Гарри не мог разглядеть подробностей, но, судя по окнам, он был высотой не менее трех этажей.

Они со Слендерменом подошли к крыльцу, и старшая сущность открыла немного более высокую, чем обычно, дверь и провела его внутрь.

Гарри с трепетом оглядел фойе. Честно говоря, он ожидал увидеть нечто более ветхое, но здесь всё было так, что Дурсли позеленели бы от зависти. Обои были старомодными, с сине-черным цветочным рисунком. Деревянные полы и панели были все того же темного дуба. На стенах висело несколько портретов, но все это было не слишком украшено, если не считать зеркала и тумбочки у стены, люстры и дедушкиных часов, тикающих в углу.

Слендермен провел его через арку в другую комнату. Здесь был цветочный орнамент в красно-бордовых тонах, множество кресел и диванов, несколько столиков и пустующий камин.

"Пожалуйста, подожди здесь, Гарри. Мне нужно найти Джека, моего помощника, чтобы он мог оказать тебе надлежащую медицинскую помощь".

Гарри кивнул и смотрел, как фигура выходит из комнаты. Гарри заметил, что потолки были немного выше, чем обычно, так как высокому существу не пришлось приседать, чтобы пролезть под аркой.

Будучи чуть менее энергичным, чем большинство семилетних детей, Гарри довольствовался тем, что сидел в крылатом кресле и осматривал комнату, в которой оказался. На стенах выстроилось множество портретов. Присмотревшись, он увидел, что некоторые из них были вполне обычными: фрукты, пейзажи и несколько животных. Однако он заметил несколько картин, которые Дурсли не разрешали размещать в своем доме.

На одной из них был изображен человек, или, по крайней мере, то, что от него осталось.

Скелетные останки, вероятно, находились в той же царственной позе, что и первоначальный человек, но глаза, нос и кожа сгнили, а к черепу прилипло несколько слипшихся белых волос. На других были изображены пейзажи с черными деревьями и туманом. На одной из них ворон сидел на свободном кресле и смотрел на наблюдателя. У Гарри сложилось впечатление, что ворона ухмыляется какой-то беззвучной шутке.

Гарри не был обеспокоен их видом. Он вообще считал, что они выглядят очень круто. Дурсли стремились быть "нормальными" по их определению, и поэтому их фотографии были копиями картин с фруктами, поддельными идеализированными пейзажами и, конечно же, фотографиями Дадли в разном возрасте. Все это стало довольно скучным.

Его внимание привлек один портрет, на который он осмелился быстро покинуть кресло, чтобы взглянуть.

Он узнал Слендермена справа, но вместе с ним увидел еще троих. Один был почти в точности похож на него, только на несуществующем носу висели очки, корректирующие зрение несуществующих глаз, и на нем был модный загорелый свитер. Другой был удивительно похож на Слендермена, если не считать огромной зубастой ухмылки, рассекающей его лицо. Гарри стало немного не по себе: он казался каким-то хищным. Ухмыляющаяся фигура была одета в серую фетровую шляпу и тренч, но в ее руке был ярко-красный роуз, придававший ей немного цвета.

Его внимание сразу же привлекла центральная фигура картины. Эта фигура была похожа на Слендермена - на ней был черный костюм, но единственным отличием... точнее, одним из многих отличий было то, что его черный костюм был усыпан яркими точками в горошек всех цветов радуги. На голове у фигуры была шляпа, но выделялось лицо. В отличие от остальных трёх фигур, оно не было бумажно-белым, а имело более "телесный" цвет и улыбалось - честной улыбкой, со слегка румяными щеками, чётким носом и маленькими чёрными глазами, образующими небольшую перевёрнутую букву U по отношению к улыбке.

Гарри все еще разглядывал фигуры, когда услышал голос, раздавшийся у него за спиной.

"О, это семья Сленди".

Гарри испуганно обернулся и увидел девушку примерно его возраста. У нее были длинные каштановые волосы и такие же изумрудно-зеленые глаза с неземным сиянием. Она была одета в розовую ночную рубашку и совершенно босая, а под мышкой у нее лежал коричневый плюшевый мишка, как будто она только что заснула или только что проснулась. Но главным ее отличием были струйки багровой крови, пересекающие ее лицо, которые, как заметил Гарри, вели к алой копне волос и слегка вмятой части черепа.

"Простите, я... я просто хотел осмотреться". Он быстро вернулся к своему креслу и сел, расстроенный тем, что, вероятно, попал в неприятности из-за того, что не остался на месте.

"О, все в порядке. Я все время гуляю, и Сленди не возражает". Она улыбнулась. "Меня зовут

Салли, а это Сэмми". Она указала жестом на коричневого плюшевого медвежонка. "А тебя как зовут?"

"Гарри".

Она моргнула и хихикнула. Гарри смутился. "Прости?"

"О, прости, я просто вспомнила фильм, о котором говорил Джефф, где встречались твое и мое имена, но Сленди сказал, что я недостаточно взрослая, чтобы смотреть его".

"А сколько тебе лет?"

"Восемь... вроде того. А тебе сколько?"

"Семь. Что значит "вроде"?"

Салли усмехнулась. "Я призрак. Я умерла, когда мне было восемь, но это было давно, так что, наверное, я старше".

Гарри непонимающе уставился на нее, и прежде чем его рациональный мозг успел возразить, он медленно протянул руку.

Ток

Она только хмыкнула и ответила на тычок, доказывая свою твердость. В ответ Гарри только растерянно моргнул. "Подождите, я думал, что призраки прозрачные и... нетвердые и... ну... призрачные". закончил он неубедительно.

Она кивнула. "На самом деле я никогда не видела таких призраков. Помню, в историях про Хэллоуин всегда говорилось, что они блекло-белые и парящие, но все призраки, которых Сленди нам показывал, были твердыми или разноцветными, как я". Она усмехнулась. "Так гораздо веселее. Я не могу представить, что не смогу есть торт, а ты?"

Гарри замялся, пробормотав себе под нос, что никогда не ел его раньше.

Он заметил, как её взгляд остановился на его самодельной шине. "Ты ранен", - прошептала она. Ее кипучая натура испарилась.

Гарри убрал руку за спину, но ее взгляд не перестал следить за ней. "Все в порядке. Ничего страшного".

"Это взрослые с тобой так поступили?" спросила она. Гарри был поражен тем, насколько серьезно и почти с ненавистью она говорила. "Когда они играли в свои игры?"

"Простите?"

"Они делали мне больно, когда играли в свои игры. Потом дядя отвел меня в парк на другую игру. Это было очень больно". Она провела рукой по небольшой вмятине на черепе. "Но потом я попросила его поиграть в мою игру..."

"Я в порядке! Правда! Мистер Слендермен привел меня сюда, чтобы я поговорила с кем-нибудь, кто поможет мне почувствовать себя лучше".

Она оторвала взгляд от осколка трубы, чтобы посмотреть назад. Ее глаза снова смягчились. "Сленди очень милый. Он помог мне, когда я была совсем одна. Тебе станет легче". Она улыбнулась.

Гарри расслабился и снова посмотрел на картину. "Так у мистера Слендермена есть семья?"

Она кивнула. По мере того как она говорила, она указывала на каждого из них. "Конечно, это Сленди. Тот, что в очках, - Тренди. Тот, что с зубами, - Оффенди. А разноцветный - Спленди".

"Тренди, Оффенди и Спленди. Они что-то сокращают?"

"Трендермен, Оффендермен и Сплэндормен".

Гарри хмыкнул. Похоже, "-erman" было семейным.

"По-моему, Сплэндормен выглядит довольно забавно". сказал он.

Она улыбнулась. "Да! Он всегда очень веселый и у него есть забавные игры... не то что другие игры..."

Гарри почувствовал тон, которым он говорил ранее, и быстро перевел разговор в другое русло. "Да, он всегда очень счастлив. Я не могу представить его злым".